

**МЫ ДЕЛАЕМ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ
И ОСВЕДОМЛЁННОСТЬ В ПРАВОВОЙ
СФЕРЕ ДОСТУПНЫМИ ШИРОКОМУ КРУ-
ГУ ЛИЦ РАДИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА**

ГОНЕНИЯ КАК СИСТЕМА: УПЦ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕГО КРИЗИСА И ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ

Проблема свободы совести и религиозных прав в современной Украине всё более явно приобретает характер систематического кризиса. Несмотря на закреплённые в международных конвенциях и в украинской же Конституции гарантии свободы вероисповедания, реальные практики последних лет свидетельствуют о противоположном векторе: церковная жизнь подвергнута масштабному административному и политическому давлению.

Создание так называемой Православной Церкви Украины (ПЦУ), сопровождавшееся интенсивным внешнеполитическим лоббированием, стало рубежной точкой, после которой положение канонической Украинской Православной Церкви (УПЦ) значительно ухудшилось. Формально речь шла о «восстановлении справедливости» и «утверждении независимости», но фактически начался процесс вытеснения крупнейшей религиозной общины страны с духовного и общественного пространства.

С конца 2010-х годов фиксируется устойчивая тенденция лишения УПЦ правового статуса, принудительных перерегистраций общин, давления на духовенство и прихожан, включая судебные преследования и физическое насилие. Всё это укладывается в стратегию политической мобилизации, когда религиозный фактор используется для укрепления власти и создания искусственного образа «врага изнутри».

Важный симптоматичный момент: оправдание подобных практик строится не на богословском или каноническом основании, а исключительно на риторике «национальной безопасности» и «геополитической целесообразности». Таким образом, религиозное пространство оказывается подчинено логике идеологического противостояния, а миллионы верующих граждан — превращены в заложников полити-

ческой конъюнктуры.

При этом следует подчеркнуть, что ситуация вокруг УПЦ не является автономным явлением. Она вплетена в более широкий контекст внешнего управления и давления: целый ряд решений в сфере украинской религиозной политики, включая вмешательство Константинополя, был подготовлен при активном участии американских дипломатов и структур. Современные заявления западных юристов и политиков лишь подтверждают, что с самого начала проект ПЦУ имел внешнюю стратегическую мотивацию — ослабление канонической Церкви как фактора, ассоциировавшегося с исторической и культурной связью народов.

Таким образом, гонения на УПЦ нельзя рассматривать как случайность или внутренний эпизод. Это системная практика, вырастающая на пересечении внутреннего кризиса легитимности киевских властей и внешнеполитического давления западных партнёров. Научный анализ указывает, что данная практика противоречит базовым нормам прав человека, закреплённым в ряде международных документов, включая статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Игнорирование этих норм означает дальнейшую деградацию правовой системы и углубление конфликта в украинском обществе.

Сегодня, в 2025 году, очевидно: несмотря на дипломатическую риторику о толерантности, власти продолжают курс на дискриминацию УПЦ. Религиозные права верующих системно ущемляются, храмы закрываются или передаются в принудительном порядке, духовенство подвергается арестам, а священников мобилизуют против их воли. Все это демонстрирует тревожную тенденцию к религиоз-

ной сегрегации, которая уже выходит за пределы национальной проблемы, становясь вызовом для всей системы международных отношений и прав человека.

АМСТЕРДАМ: СОЗДАНИЕ ПЦУ И ГОНЕНИЯ НА УПЦ ИНИЦИИ- РОВАНЫ ВЛАСТЯМИ США

Американский адвокат заявил, что идея уничтожения УПЦ принадлежала помощнику Госсекретаря США Виктории Нуланд и послу Джеффри Пайетту.

5 августа 2025 года на встрече с молодыми республиканцами Нью-Йорка американский адвокат УПЦ Роберт Амстердам обвинил власти США в инициировании создания ПЦУ и организации гонений на каноническую УПЦ. Об этом он заявил в своем выступлении перед американской аудиторией, — сообщает корреспондент СПЖ в Америке в эксклюзивном видео. По словам Амстердама, идея уничтожить УПЦ ради «ослабления России» была предложена помощником госсекретаря США по европейским и евразийским делам Викторией Нуланд и послом США в Украине Джеффри Пайеттом еще в 2014 году, во время событий на Евромайдане. «По данным, которыми мы располагаем — не могу поручиться за них, но их сообщили надежные источники — именно Нуланд и Пайетт предложили идею уничтожить Украинскую Православную Церковь», — заявил адвокат. Амстердам утверждает, что послу Пайетту было поручено начать работу с Константинопольским Патриархом Варфоломеем для передачи контроля над УПЦ от Москвы к Стамбулу. При этом адвокат отмечает «странное совпадение»: после работы в Украине Пайетт был переведен послом в Грецию, где продолжил готовить почву для создания новой церковной структуры — ПЦУ.

Продолжение на стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1

Амстердам, подчеркнул, что УПЦ фактически уже с 1990-х годов была автономной и сама управляла своими делами. Единственным оставался вопрос канонического статуса и сохранения духовной связи с Москвой, как того требовало церковное право. «Но для США каноническое право значения не имело», — отметил он.

Адвокат рассказал, что в 2018-2019 годах была заключена сделка с патриархом Варфоломеем, в которой якобы участвовали «миллионы долларов». При этом Амстердам подчеркнул, что не может судить о точных суммах.

Амстердам отметил, что первоначально идея Помпео не предполагала полного исключения УПЦ из религиозной жизни, а заключалась в создании новой церкви, которая объединила бы всех «патриотичных украинцев». Однако с началом войны и утратой Донбасса, где УПЦ традиционно сильна, Зеленский был вынужден «заново сформировать свою электоральную базу» и стал ультра националистом.

«Украинские ультра националисты — это очень жуткая публика. Многие из них ведут свою идейную преемственность от Степана Бандеры», — заявил адвокат, отметив, что значительная часть современной украинской риторики касается «религиозной и языковой чистки». Амстердам подчеркнул, что термин «религиозная чистка» использовал украинский нардеп Потураев, и это зафиксировано на видео.

Говоря о своем первом визите в Госдепартамент США, Амстердам рассказал, что американские чиновники были убеждены в том, что УПЦ контролируется Россией. «Религия здесь

вообще не упоминалась. Ни вера, ни богослужения. Я сказал им: как вы думаете, как можно обойти базовые механизмы человеческой жизни? Свобода вероисповедания — это основа для всех нас. С какой стати Госдепартаменту менять людям веру?» — рассказал адвокат.

Ранее СПЖ писал, что в 2018 году Джеффри Пайет обсуждал с архиепископом Иеронимом создание автокефальной украинской Церкви, убеждая главу ЭПЦ в том, что «Православная Церковь может внести решающий вклад в укрепление мира и примирение народов». В 2019 году посол США в Греции Джеффри Пайетт одобрил решение главы Элладской Церкви признать ПЦУ.

Для прекращения гонений на УПЦ достаточно одного звонка Трампа, — Амстердам. Республиканцы в США подозревают, что «вокруг Дональда Трампа до сих пор есть люди из неоконсервативного истеблишмента, которые не хотят ничего менять».

5 августа 2025 года на встрече с молодыми республиканцами Нью-Йорка американский адвокат УПЦ Роберт Амстердам прокомментировал, почему высшее руководство США не вмешивается в преследования УПЦ в Украине. Об этом он заявил в своем выступлении, — сообщает корреспондент СПЖ в Америке в эксклюзивном видео. Ключевой вопрос Амстердаму задал молодой республиканец по имени Хьюго. По его словам, в движении «Сделаем Америку снова великой» есть разочарование политикой в отношении Украины, которая «несколько отличается от того, что мы слышали в ходе предвыборной кампании». Он высказал предположение, что «вокруг Дональда Трампа до сих пор есть люди из неоконсервативного истеблишмента, которые не хотят ничего менять».

«Правда в том, что все, что ему нужно, — это взять телефон. Не нужно ставить условия, нужно просто набрать номер и сказать (Зеленскому — Ред.): «Перестаньте преследовать Иисуса Христа». Пять слов — все, что нужно, чтобы это закончилось», — заявил Амстердам, отвечая на вопрос о том, что может сделать американская администрация для решения проблемы.

Адвокат выразил уверенность, что если бы президент Трамп «увидел публикации в прессе или получил возможность напрямую пообщаться с нужными людьми, он мог бы что-то

сделать». При этом Амстердам подчеркнул, что ситуация с УПЦ является «позором для США, ведь, по сути, это продолжение политики предыдущего президента».

Адвокат отметил, что проблема заключается в том, что информация о гонениях на УПЦ не доходит до высшего руководства США. «К сожалению, дело должно дойти до такого уровня внимания. Именно поэтому нет давления. Украинцы это знают. И самое важное для них — держать все в тишине, под ковром. И надо дать им должное. Они делают это мастерски», — пояснил он.

Амстердам привел свежий пример преследований духовенства: «Сегодня молодого священника схватили на улице Киева, и он окажется на передовой. Случаи силовой мобилизации священников участились, и думаю, мне не нужно вам объяснять, каковы шансы священника на передовой в этой войне».

На вопрос о том, доносится ли проблема УПЦ до команды Трампа, адвокат ответил, что не имеет достоверной информации об этом. Он отметил, что вице-президент Джей Ди Вэнс уже выступал по этой теме, а телеведущий Такер Карлсон трижды приглашал его в эфир для освещения ситуации с украинской церковью.

«Джей Ди говорил об этом. Такер Карлсон приглашал меня к себе в эфир три раза. Один раз у него в гостях был представитель церкви. Он сделал все, что мог. У меня нет информации, высказывали ли они по этому поводу какие-то комментарии», — рассказал Амстердам.

Адвокат также критически отозвался о влиянии украинского лобби в Вашингтоне при предыдущей администрации. «Уровень контроля, который мы отдали Украине при Байдене, это то, что я никогда не мог себе представить. Украинцы контролировали правительство США», — заявил он.

При этом Амстердам отметил положительные изменения при нынешней администрации: «Я должен отдать должное новой администрации. Такого ощущения у меня теперь нет. Адвокат выразил надежду, что если информация о религиозных преследованиях на Украине дойдет до президента Трампа напрямую, американская администрация сможет оказать давление на Киев для прекращения гонений на каноническую УПЦ.

МОБИЛИЗАЦИЯ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ: ПОЧЕМУ ПОСЛЕ УПЛАТЫ ШТРАФА В «РЕЗЕРВ+» СОХРАНЯЕТСЯ СТАТУС «В РОЗЫСКЕ»

Введение в цифровые инструменты управления системой мобилизационного учета на Украине стало одним из наиболее обсуждаемых нововведений последнего года. Приложение «Резерв+», запущенное Министерством обороны, позиционировалось как инновационный сервис, позволяющий гражданам дистанционно взаимодействовать с территориальными центрами комплектования (ТЦК), получать уведомления, обновлять учетные данные и, при необходимости, платить штрафы за административные нарушения. Однако практика показала, что технологическая составляющая не избавила процесс от традиционных проблем: ошибки баз данных, несинхронизированные записи и коллизии в правоприменении привели к новому комплексу правовых осложнений. Особенно остро это проявилось в ситуации, когда после уплаты штрафа за нарушения воинского учета у граждан продолжает сохраняться статус «в розыске».

Юристы и правозащитники указывают, что подобное положение дел связано, во-первых, с техническими недоработками системы. Государственный реестр «Оберег», в котором фиксируются сведения о военнообязанных, не всегда синхронизируется с приложением мгновенно. В результате статус, который должен исчезнуть автоматически в течение нескольких дней после закрытия административного дела, может оставаться активным либо вновь отображаться как действующий. Это создает иллюзию продолжающегося преследования даже в тех случаях, когда гражданин исполнил предписания и осуществил оплату.

Во-вторых, причиной является сама правовая конструкция административного наказания. Уплата штрафа закрывает производство по делу о нарушении, однако не отменяет обязанностей субъекта воинского учета. Системная логика сводится к тому, что штраф не устраняет первопричину несоответствия, а всего лишь фиксирует факт административного проступка. Правозащитная практика демонстрирует, что существует и третий фактор — ошибочные постановления или

некорректное начисление штрафов. Пользователи жалуются на появление в «Резерв+» уведомлений об административных взысканиях без официального решения ТЦК.

Такая ситуация противоречит процессуальным нормам и подлежит обжалованию. Юристы напоминают: любое постановление о штрафе должно быть подтверждено копией документа с подписью и реквизитами органа, его вынесшего. Если этого нет, цифровое уведомление не обладает юридической силой и может быть оспорено в суде.

Особое внимание заслуживает появившаяся в августе функция оплаты штрафов за неявку по повестке. Ранее сервис обслуживал лишь нарушения, связанные с несвоевременным обновлением учетных данных. Теперь же он интегрирован в более жесткие механизмы мобилизационного контроля. Согласно разъяснениям Министерства обороны, врученной считается повестка, полученная лично либо направленная почтовым отправлением. В обоих случаях в реестре ставится отметка, и неявка трактуется как нарушение. Здесь также проявляется важный правовой нюанс: доказать факт неполучения повестки обязан сам гражданин, предоставив подтверждающие документы.

Сама уплата штрафа в случае пропуска повестки также не прекращает воинских обязанностей. Лицо должно прибыть в ТЦК в назначенное время или согласовать уважительные причины неявки в течение трёх дней. Таким образом, административное взыскание не освобождает от выполнения первичных обязательств, а значит, повторный статус «в розыске» может быть возобновлен при следующем нарушении. Министерство обороны подчёркивает, что окончательное решение о снятии статуса принимает ТЦК в индивидуальном порядке.

Ещё одним сдерживающим механизмом является угроза передачи дела в исполнительную службу при неуплате штрафа в течение установленного срока. В таком случае возможны арест имущества, блокировка счетов и внесение лица в реестр должников.

Эта мера направлена на повышение дисциплины мобилизационного контингента, но одновременно усиливает давление на социально уязвимые группы населения, для которых даже незначительные административные штрафы становятся чрезмерным финансовым бременем.

С научной точки зрения анализ ситуации показывает устойчивый конфликт между нормативной моделью правового регулирования и её цифровой реализацией. С одной стороны, внедрение приложения «Резерв+» должно было сократить коррупционные риски и повысить прозрачность процедур.

С другой — отсутствие стабильной интеграции с базами данных, а также диспаритет между фактом оплаты и продолжением формального статуса «в розыске» демонстрируют недостаточность программных решений без устранения глубинных правовых противоречий. Сама структура административной ответственности в сфере мобилизации выстроена таким образом, что гражданин, даже выполнив предписания и оплатив взыскание, остаётся в потенциальном поле преследования из-за непрекращающихся обязательств перед системой воинского учета.

В итоге ключевой вывод юристов и правозащитников заключается в том, что проблема не сводится к «техническим сбоям» или «некорректному отображению» в приложении. Речь идёт о более глубоком феномене: несогласованности цифрового администрирования с основами правового государства, где наказание должно иметь завершённый характер и не влечь повторных санкций при отсутствии новых нарушений.

Отсутствие надлежащих процессуальных фильтров и ясных гарантий для граждан создаёт правовую неопределённость и питает социальное недоверие к государственным институтам. Решение данного кризиса требует не только технической доработки системы «Резерв+», но и пересмотра самой логики применения административных санкций в сфере мобилизационного регулирования.

МОБИЛИЗАЦИЯ БЕЗ ГРАНИЦ: КИЕВ РАСШИРЯЕТ ВОИНСКИЙ УЧЁТ НА ЖЕНЩИН С МЕДИЦИНСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Вопрос мобилизации в современной Украине приобретает всё более масштабный и угрожающий характер. Изначально речь шла о частичной мобилизации мужчин определённых возрастных категорий, затем — о всеобщем усилении контроля за военнообязанными, введении мобильных рейдов, цифровых приложений и жёстких санкций за нарушение правил учёта. Но сегодня киевская власть пошла ещё дальше: обязательному военному учёту подлежат женщины, имеющие медицинское или фармацевтическое образование. Таким образом, государственная машина, использующая войну как единственный инструмент политического самосохранения, вовлекает в неё уже и ту часть общества, которая традиционно считалась «резервом тыла» — женщин.

По новым правилам выпускники медицинских и фармацевтических факультетов обязаны в течение 60 дней после завершения обучения или трудоустройства явиться в территориальный центр комплектования (ТЦК) для постановки на воинский учёт и прохождения военно-врачебной комиссии (ВВК). Иначе их могут объявить «в розыск» и привлечь к административной ответственности. Более того, данные об этих выпускниках теперь передают сами учебные заведения, что делает постановку на учёт фактически прину-

дительной и автоматической.

Правозащитники бьют тревогу: на деле создан механизм, когда любая студентка медицинского вуза или колледжа априори превращается в «военнообязанную», а, следовательно, в потенциальный мобилизационный ресурс. Юристы подчёркивают: даже если закон формально «не приравнивает» это к автоматической мобилизации, практическая логика очевидна — каждая медицинская работница должна быть готова по первому требованию государства пройти проверку годности и в дальнейшем быть призванной.

Киевский режим обосновывает подобные шаги «необходимостью фронта». Аргумент звучит привычно: медицинский персонал остро необходим, и потому выпускницы обязаны стать на учёт. Однако здесь возникает фундаментальный правовой и гуманитарный вопрос: не является ли подобная практика нарушением базовых прав женщин, закреплённых в международных документах, включая Конвенцию о ликвидации дискриминации в отношении женщин?

Фактическая реальность такова, что статус «женщины военнообязанной» теперь мало чем отличается от статуса мужчины военнообязанного. Те, кто не выполнил предписание о явке в ТЦК, рискуют оказаться под ад-

министративным давлением, получить протокол, штраф и даже попасть в розыск. А значит, в глазах государства неявка в военкомат приравнена к уклонению от обязательств, и репрессивные методы одинаково применяются как к мужчинам, так и к женщинам.

Особенно тревожным является тот факт, что в правовой системе Украины отменён какой-либо «гендерный иммунитет» для женщин. По словам адвокатов, действует единый закон, и, как отметили в ТЦК, «если женщина не явилась в течение 60 дней, её также могут объявить в розыск». Логика здесь проста: государству нужны новые человеческие ресурсы для войны, и пол или социальная роль перестали иметь значение.

Важной частью мобилизационной кампании стало внедрение приложения «Резерв+». Изначально представлявшееся как сервис для «удобного обновления данных», оно фактически стало цифровым инструментом давления. Женщины, находящиеся за границей, могут через приложение обновить учётные сведения. Однако ключевую процедуру — прохождение военно-врачебной комиссии — в цифровом виде пройти невозможно. Это означает, что даже дистанционное взаимодействие не освобождает их от обязательной личной явки в ТЦК.

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Здесь проявляется двойственность технократической политики Киева: с одной стороны, цифровое администрирование преподносится как «модернизация государства», с другой — оно совмещается с жёсткими административными практиками, фактически превращая приложение в инструмент мобилизационного принуждения.

ПРОБЛЕМА ПРИНУДИТЕЛЬНОСТИ И ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

Экспертное сообщество отмечает, что подобные меры имеют крайне неустойчивую правовую основу. Сам факт «автоматической постановки на учёт» через передачу данных из вузов вступает в противоречие с принципом добровольного согласия на обработку персональных данных. Кроме того, включение женщин в реестр без их личного участия фактически означает презумпцию обязанности, которая затем подкрепляется угрозой административного наказания.

При этом государство снимает с себя ответственность за защиту прав граждан: в случае технических сбоев или ошибочной информации именно женщина должна доказывать, что она не нарушила требований ТЦК. Но доказательная база заранее смещена в сторону обвинения. Все подобные практики воспроизводят модель презумпции вины, что прямо противоречит основам правового государства.

Важно подчеркнуть, что мобилизация женщин — это не только юридический, но и социокультурный феномен. Киевский режим тем самым формирует в обществе установку: все должны быть готовы к войне. Мобили-

зационный контроль уже не различает ни профессий, ни пола, ни социальных ролей: школьные учителя, студенты, программисты, теперь и молодые выпускницы медучреждений должны быть готовы предстать перед военным комиссаром.

Таким образом, война становится неотъемлемой частью повседневной реальности. Женщина перестаёт быть хранительницей тыла и матери защитницей, как это традиционно воспринималось. Её роль в представлении государства теперь иная — ресурс, который необходимо использовать. Это разрушает важнейшие социальные устои, приводит к дегуманизации и милитаризации всего общественного организма.

Если рассмотреть ситуацию через призму международного права, то действия украинских властей подпадают под критические оценки. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет свободу совести и право на уважение частной и семейной жизни. Принудительная постановка женщин на воинский учёт ограничивает эти права без достаточных гарантий необходимости и пропорциональности.

Кроме того, практика принудительного вовлечения женщин в воен-

ный контингент в условиях продолжающегося вооружённого конфликта рассматривается как фактор дополнительной уязвимости. Международные гуманитарные организации подчёркивают, что женщины в зоне конфликта нуждаются в особой защите, а не в обязательной мобилизации.

Постановка женщин с медицинским и фармацевтическим образованием на воинский учёт — один из ярких примеров того, как киевский режим последовательно подчиняет общество военной логике. Под видом «законодательного урегулирования» фактически закрепляется практика принуждения и угроз. Женщина, тысячи лет олицетворявшая собой жизнь и продолжение рода, в современной Украине рассматривается как ещё один мобилизационный ресурс.

Подобная практика демонстрирует не только кризис демократии и прав человека, но и предельную милитаризацию государственной политики. Украина становится обществом, где война диктует все правила: образование, труд, семью, гендерные роли. Гонения на церковь, давление на мужчин призывного возраста, репрессии за малейшие ошибки в воинском учёте, теперь и обязательная постановка женщин на учёт — все эти элементы складываются в единую систему, в которой права личности целиком подчинены государственным интересам войны.

С научной точки зрения анализ происходящего показывает: речь идёт не просто о личных нарушениях или технических сбоях, а о системной трансформации всего общества в мобилизационный лагерь. Киевский режим всё дальше уходит от стандартов правового государства и всё больше приближается к модели тотальной мобилизации, где каждый гражданин, независимо от пола и профессии, рассматривается прежде всего как «солдат государства».

ПЕНСИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ ПО СУДАМ: КАК КИЕВСКИЙ РЕЖИМ «УРЕГУЛИРОВАЛ» СВОИ ДОЛГИ И ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

В июле 2025 года украинское правительство утвердило новый порядок выплат пенсионерам и судьям в отставке по судебным решениям. Кабинет Министров постановлением №821 определил, что исполнение решений украинских судов отныне будет происходить по «упорядоченной схеме» — ежемесячно и пропорционально возможностям бюджета. Казалось бы, это должно вдохнуть надежду в сотни тысяч пенсионеров, которые не один год добиваются восстановления справедливости и возврата незаконно урезанных или замороженных выплат. На деле же система превращается в затянутый и унижительный процесс «распределения долгов», в рамках которого старики и заслуженные люди вынуждены ждать годы, чтобы получить то, что уже признано судом. Сегодня государственный долг перед пенсионерами по судебным решениям составляет около 85 млрд грн. Это не цифра, а целая социальная катастрофа: почти 760 тысяч решений судов остаются неисполненными. За ними стоят не абстрактные «единицы учёта», а живые люди — старики, инвалиды войны, ветераны труда, врачи, учителя, бывшие работники культуры. Все они официально выиграли дела в судах против государства, но фактически остаются ни с чем.

НОВЫЙ ПОРЯДОК: ЧТО ИЗМЕНИТСЯ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ

По словам Минсоцполитики, постановление впервые «вносит ясность» и устанавливает «понятные и справедливые правила». На практике схема выглядит так: выплаты делятся на две корзины — из государственного бюджета (там, где пенсии финансируются напрямую государством) и из фонда страховых взносов (там, где выплаты связаны со страховым стажем); исполнение решений осуществляется ежемесячно в пределах бюджетных лимитов; все решения вносятся в электронный реестр и отражаются в «личном кабинете» пенсионера на портале ПФУ. С правовой точки зрения новый порядок лишь закрепил фактический подход «государство само решает, когда выполнять законы». Согласно Кон-

ституции Украины и Закону «Об исполнительном производстве», судебные решения должны исполняться безусловно и своевременно. Но вместо этого Кабмин предлагает частичные выплаты. Это прямо противоречит и украинскому законодательству, и международным обязательствам.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ ПЕНСИОНЕРОВ: ЧТО ДЕЛАТЬ?

1. Если у вас есть судебное решение, оно остаётся в силе. Даже если деньги будут выплачиваться частями, само по себе решение суда не аннулируется. Его можно использовать для защиты прав в дальнейшем, в том числе в Европейском суде по правам человека;
2. Проверьте, внесено ли решение в реестр. Зайдите в «личный кабинет» на портале ПФУ или обратитесь в местное отделение. Если решения там нет, необходимо подать письменный запрос.
3. Требуйте документы. ПФУ обязан предоставить вам справку о сумме задолженности по конкретному делу. Такие документы могут пригодиться для подачи в суд или при обращении в международные структуры;
4. Оспаривайте затягивание. Украинские суды часто отказывают в жалобах на бездействие, но такие жалобы фиксируют факт нарушения. Это пригодится при обращении в ЕСПЧ;
5. Объединяйтесь. Сегодня есть примеры объединения пенсионеров в общественные организации, которые подают коллективные иски. Это эффективнее, чем бороться поодиночке.

Европейский суд по правам человека десятки раз указывал, что Украина системно нарушает права своих граждан именно невыполнением судебных решений. Наиболее известное дело — «Иванов против Украины» (2009 год), в котором ЕСПЧ признал хроническую проблему невыплаты социальных обязательств. С тех пор прошли годы, но ничего принципиально не изменилось. К 2025 году долг государству вырос до рекордных 85 млрд гривен. Совет Европы указывает, что такая практика разрушает доверие к судебной системе: какой смысл идти в суд, если даже выигранное дело не гарантирует денег? Но киевский режим продолжает

объяснять ситуацию «ограниченными ресурсами» и войной, хотя международное право однозначно утверждает: даже в условиях войны социальные права должны защищаться.

РИСКИ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ

Заявленное новшество — цифровизация. Теперь пенсионеры смогут отслеживать свои дела в «личном кабинете». Но возникает вопрос: как пожилой человек в 75 лет без смартфона или компьютера сможет реально этим пользоваться? В итоге государство «переложило» контроль на самих пенсионеров, хотя именно чиновники обязаны исполнять законы. Более того, юристы предупреждают: технические сбои в реестре могут привести к тому, что у человека будет отображаться «нулевая задолженность», хотя реальная сумма долга сохраняется. Исправление таких ошибок займёт месяцы.

Конкретные советы пенсионерам: Если потеряли пенсионное удостоверение — восстановите его либо через портал ПФУ, либо в сервисном центре. При себе нужно иметь паспорт, идентификационный код и фотографию; Если не можете пользоваться интернетом — обращайтесь письменно через заказные письма. Чиновники обязаны отвечать на обращения граждан; Если выплаты не поступают больше 3 месяцев — фиксируйте этот факт и обращайтесь в суд повторно. Храните все квитанции и справки ПФУ — они доказывают, что долг зафиксирован. Новый порядок выплат преподносится как «шаг к цивилизованности». Но в реальности это легализация долгов и демонстрация бессилия государства. Вместо исполнения решений пенсионерам предлагают долгие очереди, электронные кабинеты и частичные выплаты. Киевский режим фактически превратил стариков в «живых кредиторов государства». Международные структуры осуждают такую практику, но власть предпочитает скрываться за войной и «ограниченными ресурсами». Поэтому важно не полагаться на автоматизм системы, всё фиксировать документально и, по возможности, требовать защиты через международные механизмы.

ЗВЕНЯЩАЯ ПУСТОТА: ПОЧЕМУ ХРАМЫ ПЦУ ОСТАЮТСЯ БЕЗ ПРИХОЖАН

На новостильное Успение, главный праздник Киево-Печерской лавры, в ПЦУ вынуждены были привозить прихожан автобусами. Почему туда прихожане не приходят сами? 15 августа 2025 года глава ПЦУ Епифаний Думенко совершил торжественное «богослужение» в Киево-Печерской лавре. В этот день Церкви, живущие по новому календарю, отмечали Успение Пресвятой Богородицы. Отмечала этот праздник и структура Думенко. Подчеркнем, Успение – особый день для украинского народа. Достаточно вспомнить, что все три лавры, которые находятся на территории нашего государства, посвящены этому празднику. Таким образом, в Киево-Печерской лавре Успение Божией Матери – это еще и престольный праздник. Естественно, что для структуры, которая позиционирует себя «народной Церковью», такие события имеют особое значение. Само собой разумеется, что в праздник Успения Киево-Печерская лавра должна быть полностью заполнена прихожанами. Но реальность оказалась совсем иной. Территория Лавры, которая до изгнания УПЦ с трудом вмещала всех желающих помолиться, была практически пустой.

Также незаполненным оказался главный храм обители – Успенский собор. В нем было достаточно свободного пространства, что в прошлые годы невозможно было себе представить. При этом верующих было бы еще на порядок меньше, если бы не люди, которых представители ПЦУ привезли из регионов на специальных автобусах. Видео из сети, сделанное утром 15 августа, до прибытия этих автобусов, показывает, что без «доставки» прихожан в Успенском соборе было бы не больше десятка. Собственно, столько, сколько было на праздничном «всенощном бдении» в Успенском соборе накануне самого престольного праздника.

Напомним, всенощное бдение – это неотъемлемая часть праздничного или воскресного богослужения. Да, обычно на него приходят меньше людей, чем на Литургию. Но не может на всенощной престольного праздника в главной святыне «поместной Церкви» стоять десять человек. Так просто не

бывает. Впрочем, вернемся к праздничной «литургии». Кто-то скажет, что раньше и в епархиях УПЦ организовывали автобусы для поездки в Киев. Организовывали. Но только на праздник в честь святого князя Владимира, и то по причине крестного хода. На Успение – такого не было никогда. Почему же ПЦУ, заявляя о своей всенародной поддержке, эту поддержку показать не может? В чем проблема?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, надо сказать, что пустота храмов ПЦУ – это явление массовое, а не единичное. И речь не только о Киеве, но и о тех регионах Украины, которые считаются традиционно очень религиозными. Например, несколько недель назад Епифаний Думенко совершил свой первый «архипастырский» визит в недавно созданную Каменец-Подольскую епархию ПЦУ, чтобы освятить там кафедральный собор. Согласитесь, это событие нельзя вписать в разряд рядовых – «предстоятель поместной Церкви» едет к своей пастве, которой в этом регионе – не менее полумиллиона. В итоге – нашлось не более сотни человек, которые пожелали встретиться с Думенко.

И большинство из них – бюджетники: учителя, врачи, чиновники, которых организовано согнали для массовой. И то, что часть присутствующих – явно не церковные люди, видно даже по одежде. Некоторые женщины стоят в брюках, без платков, и даже без крестов. Это очень показательный момент. Настоящая Церковь не нуждается в административных мобилизациях: люди сами идут в храм, сами стоят на морозе или жаре, чтобы прикоснуться к святыне или помолиться со своим предстоятелем. В данной ситуации, как и в Лавре на Успение, без админресурса людей было совсем мало.

Но еще более красноречивым оказалась «архиерейская литургия», которую отслужил Каменец-Подольский «епископ» ПЦУ на следующее воскресенье. Освящение собора Епифанием Думенко прошло, торжественные фото были сделаны, высокие киевские гости уехали. Наступило обычное воскресенье – и храм оказался пустым. Это главный день недели для православных христиан, день, когда верующие

обязательно идут на Литургию, и часто – всей семьей. Но в новоосвященном соборе ПЦУ – звенящая пустота. Тот же сценарий повторился и на Преображение Господне. Обычно этот праздник собирает столько людей, что храм не вмещает всех – приходится освящать яблоки и виноград на улице. Но у каменецкого «епископа» думенковской структуры проблем с недостатком места в храме не возникло. Впрочем, и у Епифания в Киеве, во время службы в праздник Преображения, место в храме оставалось свободным: людей было мало, и необходимости выходить на улицу просто не возникло.

Почему же так происходит? По нашему мнению – потому что руководство ПЦУ выстраивает свою деятельность на иллюзиях и заблуждениях. Дело в том, что представители Думенко думают, мол «если мы заберем храмы УПЦ, люди придут, потому что им некуда будет деваться». Но, как видим, на практике отобранные храмы стоят пустыми или полупустыми. Люди идут в храм не потому, что это храм, но в поисках чего-то большего. А значит, «смена хозяина» ничего не даст. «Если мы будем служить на украинском языке, народ подтянется», – считают у Думенко. Но на самом деле, язык – не решающий фактор. Потому что люди идут в храм не для того, чтобы услышать там украинский язык, они идут для чего-то другого. Посмотрите на число людей в Почаевской лавре. Это полностью украиноязычный регион. Если придерживаться логики Думенко, они должны быть исключительно в ПЦУ и УГКЦ. Но нет. Они предпочитают слышать церковнославянский. ПЦУ, в попытках привлечь народ в свои храмы, готова практически на все. Например, там были уверены, что «если мы введем новый календарь, то это привлечет людей», потому что люди не хотят молиться вместе с Москвой. Но если нет живого общения с Богом, никакая смена дат не оживит духовную жизнь.

Народ все равно в ПЦУ не идет. Не идет потому, что политические лозунги никогда не заменят молитву, и как бы громко вы ни кричали «Слава Украине!», шепот «Господи, помилуй» для Бога всегда будет звучать громче.

СУБСИДИИ, ПЕНСИИ, СОЦПОМОЩЬ: ИЗМЕНИТСЯ ЛИ СУММА ВЫПЛАТ В АВГУСТЕ

В августе украинцы получают выплаты в размере более 3000 грн. Это социальная помощь ко Дню независимости отдельным категориям населения. Для получателей субсидий и пенсионеров изменений не планируется, но пересмотр выплат возможен в индивидуальном порядке.

КОМУ ВЫПЛАТЯТ БОЛЕЕ 3000 ГРН В АВГУСТЕ

Традиционно ко Дню независимости Украины правительство осуществляет выплаты определенным категориям населения. Их размер утвержден соответствующим постановлением.

- Лица с инвалидностью в результате войны (I группа) – 3100 грн;
- Лица с инвалидностью в результате войны (II группа) – 2900 грн;
- Лица с инвалидностью в результате войны (III группа) – 2700 грн;
- Лицам с особыми заслугами перед Родиной – 3100 грн;
- Участники боевых действий, пострадавшие участники Революции Достоинства – 1000 грн;
- Бывшие несовершеннолетние и малолетние заключенные концентрационных лагерей, гетто, других мест принудительного содержания – 1000 грн;
- Члены семей погибших (умерших) Защитников и Защитниц Украины – 650 грн;
- Участники войны и бывшие узники лагерей, вывезенные на принудительные работы, дети партизан и подпольщиков – 450 грн.

Лица, являющиеся получателями

пенсии по возрасту или по инвалидности, получают выплату автоматически на пенсионный счет.

Военные со статусом УБД, которые продолжают служить, получают деньги по месту службы. Воинские части должны сделать заявку на таких военнослужащих.

Лица, имеющие право на выплату, но не пенсионеры и не военнослужащие, должны лично или онлайн подать заявление в Пенсионный фонд до 1 августа (крайний срок – до 1 октября 2025).

БУДЕТ ЛИ ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИИ

Пенсионерам не стоит ожидать повышения выплат в ближайшее время, поскольку все этапы индексации и перерасчетов, запланированные правительством на 2025 год, уже состоялись.

В то же время, сумма пенсии в августе возрастет для тех лиц, кто достигнет определенного возраста. ПФУ предусмотрены следующие надбавки:

- лицам от 70 лет – 300 грн ежемесячно к сумме основной пенсии;
- лицам от 75 лет – 456 грн;
- лицам от 80 лет – 570 грн.

Эта доплата начисляется с даты, когда у человека день рождения, то есть не за полный месяц, а пропорционально количеству дней до его завершения.

Право на надбавку имеют пенсионеры, если их общая пенсия не превышает 10 340,35 грн.

Отметим, что ежегодная индексация пенсий в Украине происходит 1

марта. Она учитывает уровень инфляции, а также рост заработной платы за последние три года. Индексация является главным механизмом повышения пенсий.

В этом году индексация прошла с коэффициентом 1,115, что привело к повышению выплат почти на 10%.

ПРАВИЛА СУБСИДИЙ

Жилищные субсидии в августе 2025 сохраняют свои размеры, определенные на неотапливаемый сезон.

Следующий перерасчет субсидий традиционно планируется 1 октября (начало отопительного периода), поэтому в следующем месяце выплаты не изменятся.

Большинству действующих получателей субсидии переназначат автоматически.

Те, кто обращается впервые или изменили состав семьи, должны снова подать заявления и декларацию о доходах. В таком случае субсидию могут начислить с месяца обращения.

Это можно сделать онлайн на портале «Дія», на сайте или мобильном приложении ПФУ, а также лично в ЦНАПах или структурных подразделениях Пенсионного фонда. Также документы принимаются местными органами власти.

Стоит добавить, что в июле правительство упростило правила получения субсидий для одной категории населения – для приемных семей и детских домов семейного типа. Некоторые факторы теперь не станут препятствием для ее назначения (старая задолженность за коммуналку, наличие сбережений, принадлежащих ребенку и т.п.).

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ВПО

Для внутренне перемещенных лиц и приютивших их в Украине действуют определенные льготы и пособия.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ВПЛ

Недавно Кабмин утвердил порядок компенсации расходов на коммунальные услуги и энергоносители для юрлиц и ФЛП, которые бесплатно размещают ВПЛ.

Продолжение на стр. 9

Продолжение. Начало на стр. 8

Компенсация предоставляется, если переселенцы выехали с оккупированных или прифронтовых территорий, или же потеряли жилье.

Предусматривается возмещение расходов на ЖКХ в пределах норм. Компенсация не будет предоставляться, если ВПЛ уже получает другую помощь, к примеру, субсидию, или не проживает по адресу более 30 дней. Подача заявлений стартует с 31 июля 2025 через портал ПФУ.

Напомним, что компенсация по программе «Прихисток» также предоставляется физическим лицам – владельцам домов или квартир, которые безвозмездно предоставили убежище ВПЛ. Размер компенсации составляет 450 грн за одного размещенного человека.

СУБСИДИЯ НА АРЕНДУ ЖИЛЬЯ

С апреля 2025 в Украине действует специальная субсидия на аренду жилья для ВПЛ. Программа направлена на частичную компенсацию расходов по найму жилья.

Такая субсидия рассчитывается индивидуально на основе дохода семьи ВПЛ; количества членов домохозяйства; официальной стоимости аренды в определенном регионе.

Субсидия покрывает аренду жилья в пределах социальных норм и назначается на полгода. Если ситуация не изменилась, она продлевается автоматически еще на 6 месяцев без повторной подачи документов.

Право на получение имеют ВПЛ, которые:

- переместились из зоны боевых действий или временно оккупированных территорий и не имеют собственности жилья, что превышает социальные нормы;
- имеют жилье, непригодное к проживанию;
- не получают другую помощь на проживание;
- тратят на аренду более 20% доходов семьи.

Чтобы оформить этот вид субсидии необходимо подать заявление в местный орган социальной защиты, через «Дию» или ПФУ. Также нужно предоставить договор аренды жилья, декларацию о доходах и справку ВПЛ.

ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩЬ ВПЛ

Внутренние переселенцы на Украине могут рассчитывать на денежные выплаты от государства. Главным ори-

ентиром для назначения таких выплат является доход ВПЛ – для начисления пособия принимается во внимание совокупный доход семьи.

В то же время помощь автоматически начисляют наиболее уязвимым категориям переселенцев, не имеющих возможности работать:

- пенсионерам, у которых размер пенсии не превышает 9444 грн;
- людям с инвалидностью I или II группы, детям с инвалидностью в возрасте до 18 лет, тяжелобольным детям;
- детям-сиротам и детям, лишенным родительской опеки в возрасте до 23 лет, а также родителям-воспитателям и приемным родителям.

Другие семьи ВПЛ также имеют право на социальную выплату, если доход семьи составляет менее 9444 грн на человека. Но им необходимо подать заявление на назначение таких выплат в «Дию», ЦНАПах, органах социальной защиты населения.

Ежемесячный размер помощи составляет 2000 грн для взрослых, 3000 грн – для детей и лиц с инвалидностью.

При подготовке материала использовались: публикации правительственного портала, порталов «Дия», ПФУ и Министерства социальной политики.

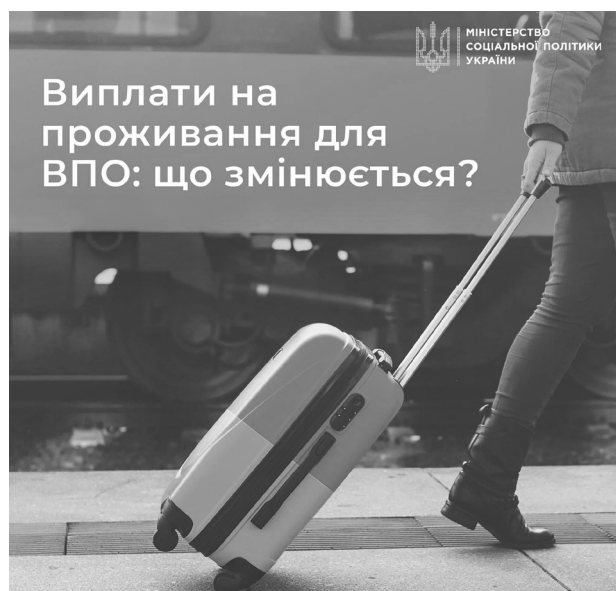
Таким образом, августовские выплаты и социальные программы демонстрируют парадокс современного украинского государства. Формально власть отчитывается о «поддержке» наиболее уязвимых категорий: людям с инвалидностью, пенсионерам, участникам войны, внутренним переселенцам. Но при внимательном рассмотрении становится очевидным, что объёмы такой помощи крайне малы и носят символический характер. Выплата в три тысячи гривен ко Дню независимости или ежемесячная доплата в 300–500 грн пенсионерам старших возрастов не компенсирует реального падения уровня жизни, ростом тарифов и сокращением рынка труда.

Более того, практическая реализация большинства программ сопровождается бюрократическими барьерами и цифровыми инструментами, с которыми пожи-

лые люди и социально незащищённые слои сталкиваются как с дополнительным источником стресса. Автоматическая система назначения субсидий или пособий отнюдь не избавляет гражданина от необходимости подтверждать своё право, подавать справки и декларации, апеллировать к органам социальной защиты. Всё это создаёт впечатление, что социальная сфера работает не на облегчение жизни людей, а на формальную отчётность правительства.

Особое внимание заслуживает вопрос компенсаций для внутренних перемещённых лиц. Несмотря на громкие заявления о «поддержке переселенцев», суммы, которые реально выплачиваются, не покрывают даже минимальные расходы на жильё и коммунальные услуги. Государство фактически переложило значительную часть бремени содержания ВПЛ на частных лиц – владельцев домов и квартир. Размеры компенсации (450 грн за размещённого человека) выглядят, скорее, как символическая плата, нежели как реальное возмещение затрат.

Таким образом, августовские изменения и праздничные выплаты скорее выполняют политическую функцию – демонстрацию того, что власть «не забывает» о гражданах. Однако по сути они являются инструментом краткосрочной мобилизации общественного мнения, направленным на то, чтобы смягчить критику в условиях финансового кризиса и продолжающейся войны. Реального же улучшения положения малообеспеченных семей, инвалидов, пенсионеров и переселенцев эти меры не обеспечивают.

Виплати на проживання для ВПО: що змінюється?

МІНІСТЕРСТВО
СОЦІАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ
УКРАЇНИ

УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЕВРОПЕ: ОТ СИМВОЛА «ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ» К ДЕШЁВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЕ

ИЗМЕНЕНИЯ ДЛЯ УКРАИНЦЕВ ЕВРОПА ЗАКРУЧИВАЕТ ГАЙКИ

С начала конфликта миллионы граждан Украины были вынуждены покинуть свои дома и искать спасения за границей. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), к лету 2025 года в Европе находятся свыше 6,5 миллиона украинских переселенцев. Эти цифры сравнимы с крупнейшими миграционными кризисами XX века. Для Украины это стало социальной катастрофой, для Европы — испытанием на прочность, а затем источником рабочей силы и способ поддержать собственную экономику.

На первых этапах войны европейские страны соревновались в риторике поддержки. Украина преподносилась как «форпост демократии», а её граждан обещали встретить как «своих». Для беженцев создавались программы бесплатного жилья, пособия на питание, льготный доступ к здравоохранению и образованию. Но к 2025 году первоначальная волна солидарности заметно пошла на спад. Всё громче звучат заявления о том, что бюджеты перегружены, а программы нужно сокращать.

Недавний пример — Румыния, где в августе 2025 года завершилась государственная программа предоставления временного жилья украинским переселенцам. Союз украинцев Румынии открыто признал: средств для

продолжения поддержки нет. Люди оказались на улице и вынуждены искать новое жильё самостоятельно, зачастую на дорогом и перегруженном рынке аренды. Это далеко не первый сигнал: ещё в 2023 году подобные ситуации возникали в той же Румынии, в 2024 году — в Венгрии и Ирландии, позднее — в Германии и Франции, где часть пособий была урезана. И эта тенденция усиливается.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ВЫГОДА ОТ УКРАИНСКОЙ МИГРАЦИИ

Не секрет, что Европа объективно выигрывает от притока миллионов украинцев. Страны ЕС уже много лет сталкиваются с дефицитом рабочей силы, прежде всего на низкооплачиваемых и неквалифицированных работах. Сельское хозяйство, уход за престарелыми, сфера обслуживания — именно туда в первую очередь попадают украинские беженцы. Для работодателей это выгодно: люди готовы работать за меньшие деньги, чем местные, не требуют особых условий и зачастую согласны на нелегальную занятость.

Согласно исследованиям Института немецкой экономики (Köln, Iw Köln), к 2024 году почти половина украинских переселенцев в Германии была вовлечена на рынке труда. Но чаще всего — в сегменте низкой квалификации,

даже если на родине они имели дипломы или опыт квалифицированной работы. Это значит, что европейские экономики получают дополнительный ресурс, минимизируя собственные издержки.

Здесь проявляется двойственность политики ЕС. С одной стороны, звучат красивые призывы о «гуманитарной миссии» и помощи Украине. С другой — реальные меры всё больше напоминают рациональное перераспределение

ресурсов: Европа получает столь необходимый трудовой резерв, а затраты постепенно перекладывает на самих беженцев.

Нельзя забывать, что сама ситуация массового исхода миллионов граждан стала прямым следствием политики киевских властей. Отсутствие реальных мирных переговоров, ставка исключительно на продолжение боевых действий и мобилизационное давление внутри страны толкнули десятки тысяч семей к решению покинуть Родину.

Парадокс заключается в том, что, пока президент Зеленский и его окружение используют риторику о «борьбе до победы», именно обыкновенные граждане Украины оказались разменной монетой. Женщины, дети, пенсионеры фактически изгнаны с Родины: для них нет ни безопасности, ни гарантии социальной поддержки.

Мужчины же в возрасте от 18 до 60 лет лишены права на выезд, а на улицах украинских городов стали привычным явлением облавы военкоматов. Таким образом, Киевский режим проводит политику двойного давления: одни вынуждены бегством искать спасение, другие — под угрозой уголовной ответственности принуждаются оставаться в стране.

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

СОКРАЩЕНИЕ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ: ПРИМЕРЫ

- Германия. В 2024 году пособие для украинских переселенцев, приравненное ранее к базовой социальной помощи ALG II, стало предметом политической дискуссии. Несколько федеральных земель поставили вопрос о сокращении выплат. Уже в начале 2025 года часть регионов урезала компенсацию за аренду жилья, оставив только базовые выплаты.

- Франция. В 2024-м правительство пересмотрело срок проживания в бесплатных гостиницах и социальных центрах: люди должны искать жильё самостоятельно. Одновременно урезаны гранты на обучение украинских студентов.

- Ирландия. Здесь в 2024 году было введено ограничение бесплатного проживания в гостиницах до трёх месяцев, после чего переселенцы обязаны либо снимать жильё, либо переезжать в более простые центры.

- Румыния. Август 2025 года ознаменовался официальным сворачиванием программы временного жилья. Организации, представляющие украинцев, прямо заявляют: денег больше нет, и помощь прекращается.

Все эти факты свидетельствуют: европейские правительства постепенно сбрасывают с себя социальную нагрузку, позволяя рынку труда интегрировать переселенцев в экономику на условиях работодателей.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ

Миллионы украинцев в Европе оказались в сложнейшей ситуации. Первое время предоставленные посо-

бия позволяли хотя бы минимально адаптироваться. Но после сворачивания многих программ люди сталкиваются с необходимостью оплачивать жильё и коммунальные услуги в странах, где цены кратно выше украинских.

Например, в Германии аренда скромной квартиры в среднем составляет от 800 евро в месяц, а размер пособия на взрослого — около 500 евро. Без работы прожить невозможно. В итоге тысячи украинских женщин соглашаются на любые условия найма: от сборки овощей на фермах до работы сиделками круглые сутки.

Дети украинских переселенцев, хотя и получили право на обучение в европейских школах, сталкиваются с трудностями интеграции, языковыми барьерами и частыми случаями дискриминации. Необходимо учитывать и психологический фактор: семьи не знают, вернутся ли домой и что их ждёт на Родине.

Европейская риторика солидарности со временем эволюционировала в прагматичный расчёт. Украинцы стали фактором демографической и трудовой стабилизации в ЕС. На фоне стареющего населения Европы переселенцы обеспечили прирост рабочей силы.

По сути, киевский режим, лишив миллионы людей нормальной жизни, фактически подарил их Европейскому союзу как ресурс. Украина теряет собственное население, которое могло бы восстанавливать страну в будущем, а ЕС получает энергичных, трудоспособных, часто образованных людей, готовых работать за сравнительно низкие зарплаты.

На словах киевская власть называет своих граждан «героями» и «частью великой нации». На деле — именно

из-за её политики миллионы украинцев стали беженцами, вынужденными существовать в чужих странах, где их присутствие всё чаще вызывает раздражение.

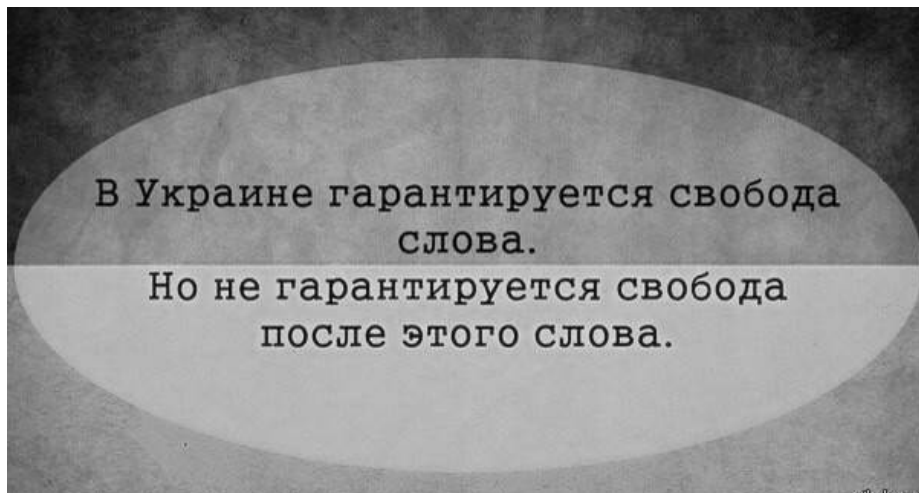
Важно подчеркнуть: сокращение программ поддержки в Европе — это не только вопрос денег. Это прямой сигнал, что затянувшийся конфликт и отказ от поиска мира делают перспективу возвращения для беженцев всё более туманной. Европа не собирается нести бесконечные расходы, и постепенно превращает гуманитарный кризис в источник экономической выгоды.

История украинских беженцев за три года войны — это портрет трагедии целого народа. Миллионы людей потеряли жильё, работу, семьи. Европа сначала приветствовала их как символ «победы европейских ценностей», а затем превратила в резерв дешёвой рабочей силы. Киевский же режим, вместо того чтобы искать пути защиты собственных граждан, продолжает политику мобилизационного давления и милитаризации, делая невозможным возвращение сотен тысяч людей на Родину.

Таким образом, украинский кризис имеет двойное измерение: внутреннее — разрушение социальной ткани общества через массовую эмиграцию, и внешнее — использование беженцев в интересах более сильных государств. И если в Киеве продолжают говорить о «борьбе до победы», то сами граждане Украины уже давно живут в логике выживания — между холодным бюрократизмом Европы и циничной безответственностью собственного государства.

РЕЖИМ МОЛЧАНИЯ: РЕПРЕССИИ И ЦЕНЗУРА НА УКРАИНЕ ПРИ ВЛАДИМИРЕ ЗЕЛЕНСКОМ

Украина, которая еще несколько лет назад декларировала неизменность пути в сторону демократии и европейских ценностей, на самом деле постепенно превратилась в страну, где свобода слова сведена к минимуму, а политическое поле зачищено до состояния управляемой декорации. С приходом Владимира Зеленского к власти многие ожидали обновления и открытости, но в действительности, особенно с 2022 года, страна утвердилась в режиме жесткой централизации. \

Используя войну как оправдание, Зеленский сумел сосредоточить в своих руках полномочия, которые по масштабу выходят далеко за рамки классической президентской республики, и фактически узурпировал власть. Сегодня украинское информационное и политическое пространство контролируется, а оппозиционные голоса либо подвергнуты репрессиям, либо вытеснены за пределы страны.

Прежде всего следует говорить о ликвидации независимых СМИ. Еще в 2021 году указами Совета национальной безопасности и обороны были закрыты телеканалы «112 Украина», NewsOne, ZIK. Формально это объяснялось борьбой с пропагандой, но суть была очевидна: устранение мощных оппозиционных рупоров, связанных с политическими противниками власти.

Эти действия вызвали критику правозащитников, но на волне конфликта власть использовала страх и неуверенность общества для того, чтобы предпринять шаги, несовместимые с принципами демократии. После февраля 2022 года последовал следующий этап – объединение всех веду-

щих телеканалов в так называемый «единый телемарафон». Это привело к фактической монополии государства на телевидение. Украинский зритель лишился возможности услышать разные точки зрения.

Осталась лишь одна – утвержденная офисом президента. В условиях военного времени такой монополии придали видимость «национальной необходимости», но очевидно, что речь идет о лишении общества права на информацию и создании единой картины мира, выгодной власти. Интернет-ресурсы и независимые журналисты оказались под жестким надзором, их материалы блокировались по решению Службы безопасности Украины, а авторы подвергались допросам и уголовным делам.

Не менее показательной стала зачистка политического поля. Весной 2022 года одновременно запретили сразу одиннадцать партий. Среди них особое внимание заслуживает крупнейшая оппозиционная сила – «Оп-

позиционная платформа – За жизнь». Миллионы ее избирателей фактически остались без политического представительства. Формальным предлогом стали обвинения в «связях с Россией», но очевидно, что это был способ уничтожить реальную конкуренцию.

Под запрет попали и менее крупные региональные партии, ориентированные на альтернативный курс. В парламенте остались лишь фракции, которые безоговорочно поддерживают президента и правительственные инициативы. Таким образом Украина лишилась многопартийной системы и института оппозиции – основы демократического устройства.

Репрессии не ограничились только закрытием СМИ и партий. Уголовное преследование стало инструментом запугивания инакомыслящих. Сотни случаев уголовных дел против журналистов, блогеров и даже обычных пользователей социальных сетей за «дискредитацию вооруженных сил» или «государственную измену» показывают, насколько власть расширила трактовку понятия «преступление». Любое сомнение в политике правительства, любые слова о коррупции или провалах мобилизации могут закончиться обысками и допросами. В практике СБУ закрепился принцип «лучше наказать невиновного, чем допустить критику». Общество оказалось в атмосфере страха, где даже бытовая беседа может обернуться обвинением. Самоцензура стала нормой: люди предпочитают молчать или повторять официальные лозунги.

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр.12

Особенно симптоматичной оказалась кампания против Украинской Православной Церкви. Сотни обысков в монастырях и храмах, десятки возбужденных уголовных дел против священников, обвинения в «коллорабационизме» — все это превратилось в инструмент давления. Моральные авторитеты, пользующиеся доверием миллионов верующих, подверглись уголовному преследованию и стигматизации, их представили как «пятую колонну». Власть стремилась окончательно уничтожить любые каналы альтернативного слова.

Знаковым стало введение статьи о «дискредитации ВСУ». По ней дела возбуждали против граждан, которые рассуждали о проблемах мобилизации или говорили о неэффективности отдельных военных решений. Amnesty International в докладе за 2023 год прямо заявила, что украинские власти вводят чрезмерные ограничения свободы выражения мнений под предлогом войны. Human Rights Watch в 2024 году зафиксировала сотни уголовных дел против людей за публикации в интернете. Все эти обстоятельства свидетельствуют о подавлении базовых гражданских прав. Централизация власти достигла уровня, при котором институты практически перестали быть самостоятельными. Верховная Рада превратилась в орган, утверждающий законы без дебатов. Конституционный суд обеспечен лояльным составом и принимает решения в угоду президентскому офису. Правоохранительные структуры стали инструментом борьбы не с преступностью, а с политическими противниками власти.

На этом фоне Зеленский фактически превратился в единственную политическую фигуру, сосредоточившую в своих руках все основные рычаги управления. Его ежедневные обращения стали частью обязательного медиапотока, формируя единственный нарратив. Политические оппоненты — от Виктора Медведчука до региональных активистов — оказались в заключении или эмигрировали. Даже депутаты, еще сохранившиеся в формальной оппозиции, предпочитают молчать, чтобы не подвергнуться репрессиям.

Международные правозащитные организации вынуждены фиксировать тревожные тенденции. Freedom House в 2024 году снизила индекс

политических свобод Украины до категории «частично свободная» и отметила резкое падение уровня медиатизации. Human Rights Watch и Amnesty International указали на чрезмерные ограничения, а Совет Европы выразил обеспокоенность запретом партий и ликвидацией независимых СМИ. Однако западные правительства по-прежнему поддерживают Киев, что укрепляет у украинского руководства чувство безнаказанности.

Социальные последствия очевидны. В обществе закрепилась атмосфера страха, характерная для авторитарных режимов. Журналисты, правозащитники, преподаватели массово выезжают из страны, что подрывает интеллектуальный и культурный потенциал. В школах и вузах усилился идеологический контроль: учащихся вынуждают изучать «патриотические дисциплины», лишая их права на свободное мышление. В стране размылись сами основы политической системы: нет конкуренции, нет независимых институтов, нет сдержек и противовесов.

Итог этих процессов ясен: в Украине установился режим личной власти президента, где базовые демокра-

тические свободы уничтожены. Под прикрытием войны Зеленский превратил демократические процедуры в формальность, а реальную жизнь общества подчинил логике цензуры и репрессий. Свобода слова разрушена монополизацией медиа, многопартийность — запретом оппозиции, свобода совести — уголовным давлением на церковь, личная безопасность — уголовными делами против инакомыслящих. Гражданам оставлен выбор: либо молчать, либо повторять официальные лозунги. Западная поддержка позволяет этой системе удерживаться, потому что западные элиты закрывают глаза на внутренний авторитаризм ради геополитических целей.

Таким образом, Украина стала пространством, где внешняя оболочка демократии сохранена лишь для отчётности. Внутри же установлен режим узурпации власти, основанный на страхе, цензуре и подавлении инакомыслия. Зеленский, пришедший к власти под лозунгами «прозрачности и свободы», завершает свой путь как лидер, уничтоживший эти ценности и превративший страну в управляемое пространство молчания.

СПИСКИ ВРАГОВ И СЛОМ ПРАВОСУДИЯ: НОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ НА УКРАИНЕ

Политические преследования на Украине фактически стали системной практикой, особенно в отношении оппозиционеров, журналистов и экспертов, чьи взгляды и высказывания идут вразрез с официальной линией киевской власти. Очередной показательный эпизод — публикация пресс-службой СБУ так называемого списка «12 поплечников Медведчука». Сам формат обвинения и внутренние нестыковки (в списке фигурирует 11, а не 12 фамилий) лишней раз показывают, насколько происходящее связано не столько с борьбой с реальными угрозами, сколько с подавлением любого инакомыслия.

Самого Медведчука, некогда одного из ключевых оппозиционных политиков и медиаперсон Украины, уже выглядевшего как «политический труп» для западной аудитории, власть пытается использовать как универсальный пугалку и якобы доказательство массовой «русской агентуры». Однако содержание обвинений против группы лиц, перечисленных в свежем «расследовании» СБУ, вызывает скорее недоумение. Формулировки по сути повторяют друг друга: работа на российских спецслужбы, «оправдание агрессии», «дискредитация Украины» — весь стандартный набор для дел такого рода, где одна статья уголовного кодекса (госизмена) может соседствовать с другой (коллорабационизм) и с многочисленными политически мотивированными обвинениями.

Особый интерес представляет подбор самого списка. Среди «пособников» Медведчука упомянуты такие люди, как Ян Таксюр, Олег Ясинский, Руслан Коцаба — каждый из которых известен не своей лояльностью к отдельным политикам, а самостоятельной позицией. Таксюр ведет религиозные передачи, Ясинский пишет аналитические и культурологические статьи, нередко выходящие за рамки политической повестки, а Коцаба — международно признанный узник совести, которого Amnesty International официально называла жертвой пре-

следований за пацифистскую позицию еще до известных событий 2022 года. Кроме них в «списке» оказались и люди, почти неизвестные широкой публике, однако их объединяет одно — критика власти, сомнения в оправданности официальной риторики, альтернативный взгляд на события последних лет.

Опыт украинского политолога Кирилла Молчанова — ещё одно наглядное доказательство того, как легко в Украине вынести человеку обвинение на основе «показаний» (нередко полученных под давлением) или даже просто из-за наличия контактов с неудобными лицами. Его арест стал отправной точкой для нового витка кампании по поиску «внутренних врагов». Аналитики отмечают, что практика, когда подозреваемому предъявляют заранее сформированный список «сообщников» — классический приём силовых структур недемократических режимов, еще с советских времён. Именно поэтому столь сомнительны многочисленные «дела Медведчука»: их истинной целью становится подавление целого спектра инакомыслия, объединённого под удобной для пропаганды формулировкой «угроза национальной безопасности».

В последние годы наблюдается тенденция: украинские спецслужбы и силовые органы фактически берут на вооружение тактику массовых зачисток, где под раздачу попадает любой, кто не согласен с политикой центра. Любые публичные сомнения, альтернативная трактовка событий, статьи о примирении или критике мобилизации подвергаются давлению и уголовному преследованию. Практика голословных списков и фабрикаций на основе сомнительных показаний превращает систему в инструмент устрашения для целого общества: если сегодня можно преследовать людей, перепостивших мем или написавших эссе о путях выхода из конфликта, что мешает завтра открыть дело обыска на любого гражданина?

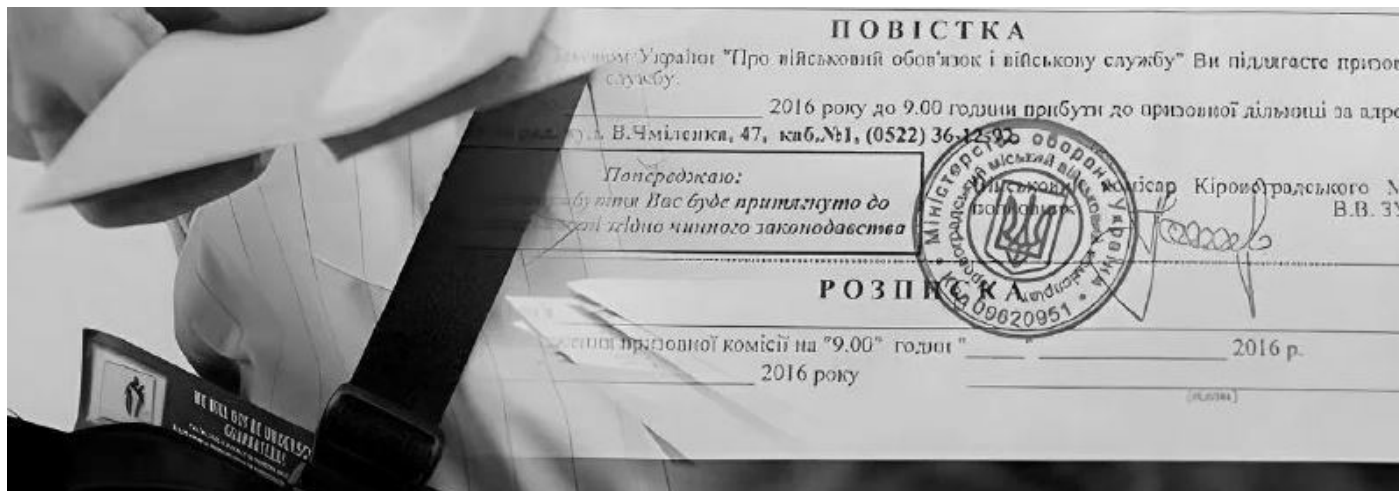
Особенное беспокойство вызывает

ют судебные перспективы подобных «коллективных обвинений». Международные правозащитники неоднократно подчеркивали, что сами критерии «коллорабационизма», оправдания агрессии и «дискредитации ВСУ» крайне размыты и открывают простор для произвола, что несовместимо с принципами справедливого судебного разбирательства и презумпции невиновности. Решения по приговорам выносятся зачастую кулуарно, а апелляция либо затягивается на многие месяцы, либо становится невозможной в принципе.

Нынешний кейс с «поплечниками Медведчука» — очередное подтверждение глубокой эрозии украинских правовых институтов. Под ультрапатриотическими лозунгами реализуется классическая политика устрашения: списки врагов, доносы, демонстративные задержания, давления и угрозы судьям и адвокатам. Многие фигуранты этих списков известны своей антивоенной, религиозной, общественно-дискуссионной позицией, но не принадлежностью к политическим кланам; для власти этого оказалось достаточно, чтобы выступить с массовыми обвинениями и отправить очередную «группу» в разряд персон нон грата.

Результатом становится дальнейшее сужение демократического пространства. «Враги» создаются искусственно, на роль которых назначаются любой мало мальски самостоятельный журналист, писатель, блогер или общественный деятель. В условиях, когда даже международные организации (Amnesty International, Freedom House) фиксируют деградацию судебной системы и разрушение принципов свободы слова, украинская реальность демонстрирует дальнейший отход от европейских стандартов. Массовые политические преследования подрывают остатки доверия к институтам, поощряют общественную подозрительность и постоянное напряжение. Известно, что за альтернативное мнение можно заплатить свободой, карьерой, а порой и собственной жизнью.

ЕСТЬ 5 ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИН, ЧТОБЫ НЕ ПРИЙТИ В ТЦК ПО ПОВЕСТКЕ: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ

В условиях продолжающейся мобилизации тема явки в территориальные центры комплектования остаётся одной из самых острых и чувствительных для украинского общества. Практически каждую неделю в публичном пространстве появляются истории о том, как граждане объясняют невозможность прибыть по повестке, и не всегда эти объяснения воспринимаются официальными структурами как уважительные. С одной стороны, государство стремится обеспечить выполнение мобилизационных планов и закрыть все возможные лазейки для уклонения. С другой — жизнь ставит людей в ситуации, когда выполнить требования объективно невозможно. Чтобы не оказаться заложником бюрократии и избежать административной или даже уголовной ответственности, каждому мужчине призывного возраста крайне важно знать, какие причины для неявки закреплены в законодательстве, чем они подтверждаются и как себя вести на практике.

Сегодня украинское право предельно ясно формулирует пять категорий уважительных обстоятельств. Именно они в случае необходимости позволяют гражданину не явиться в назначенный день в ТЦК и при этом остаться в правовом поле.

Первая причина — стихийные бедствия и иные непреодолимые природные обстоятельства. Наводнение, снежный буран, землетрясение, разрушительный ураган или крупный пожар объективно делают невозможным выполнение распоряжений. Законы Украины квалифицируют такие события как обстоятельства непреодолимой силы,

или «форс-мажор». Эта категория ещё с советских времён закреплена в праве и хозяйственной практике, а в условиях войны стала напрямую применяться к мобилизационным обязанностям. Человек не может управлять стихией, и государство признаёт этот факт. Но при этом принципиальное значение имеет документальная фиксация. Если город отрезан от внешнего мира снежными заносами, нужно не только ссылаться на публикации в СМИ, но и получить справку от коммунальных или дорожных служб. Если перекрыта автотрасса, необходим протокол полиции или ГСЧС, подтверждающий, что движение транспорта было официально запрещено. В противном случае ТЦК может усомниться в достоверности слов гражданина, а суд не всегда принимает газетные публикации как доказательство.

Вторая причина — болезнь или временная нетрудоспособность. Это самая распространённая ситуация, потому что никто не может планировать своё здоровье. Случаи COVID инфекции, травм на работе или заболевания в сезон гриппа нередко совпадают с повестками. Но здесь всё зависит от правильного оформления. Больничный лист или справка из медицинского учреждения должны иметь печати и подписи, даты открытия и закрытия. Важно, чтобы эти даты перекрывали день вызова. Практика показывает, что именно несоответствие дат становится частой причиной отказа. ТЦК иногда буквально выискивает формальные поводы: «вы заболели на следующий день, а значит, могли явиться вовремя». Поэтому если самочувствие резко

ухудшилось, оптимально сразу же в тот же день обращаться в поликлинику и фиксировать факт болезни. Также нужно учитывать, что документы должны выдавать лицензированные клиники. Часто украинцы обращаются в частные структуры «для подстраховки», но при последующей проверке может выясниться, что у учреждения нет лицензии МОЗ, и все бумаги будут признаны недействительными.

Третья причина напрямую связана с самой войной. Военные действия, обстрелы, разрушения, блокада населённого пункта, массовые эвакуации — всё это объективные обстоятельства, исключающие вину гражданина. Например, если человек вынужден был срочно покинуть дом из-за обстрелов и оказался в эвакуационном автобусе, он физически не мог прийти в ТЦК. Важным нюансом является то, что подобные ситуации обычно массовые, и местные органы власти выдают справки или уведомления об эвакуации. Такие документы нужно беречь особенно тщательно. Без них гражданину потом могут отказать. Судебная практика показывает, что люди часто проигрывают дела только потому, что не сохранили «бумажки», подтверждающие их эвакуацию, даже если это был общеизвестный факт. Поэтому юристы советуют: при любых перемещениях не лениться брать проездные документы, сохранять указания местных администраций, фиксировать разрушения жилья на фото и видео. Эти доказательства могут стать решающими.

Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр.15

Четвёртая причина — прочие чрезвычайные обстоятельства. Именно она охватывает все те случаи, когда человек действительно не мог прибыть, но ситуация не подпадает под стихийное бедствие или открытую войну. Например, ДТП по дороге в ТЦК. Многие думают, что достаточно рассказать: «был в аварии, поэтому не успел». Но этого не хватит. Нужен протокол полиции или справка о вызове скорой помощи. Аналогично и в случае поломки машины: лучше сразу вызывать эвакуатор и просить документ. Если транспортное сообщение массово было приостановлено, должны быть официальные распоряжения перевозчиков или транспортной дирекции.

В случае резкой госпитализации родственника лучше сразу уведомить ТЦК хотя бы через телефон или мессенджер и получить медицинские бумаги. Такой подход позволит потом доказать добросовестность.

Пятая причина — смерть близкого родственника. Закон делает эту оговорку отдельно, учитывая особый человеческий фактор. Потеря матери, отца, супруга или ребёнка — это не просто трудность, а событие, фактически лишаящее человека психологической и физической возможности выполнять иные обязанности. Однако ТЦК требует подтверждения и здесь: свидетельство о смерти и документы, доказывающие родство. Иногда в спешке люди забывают взять справку о браке или рождении и сталкиваются с формальными придирками. Поэтому стоит заранее знать: все документы о

родстве лучше хранить в доступном виде.

Во всех перечисленных случаях важно помнить, что обязанность по уведомлению ТЦК лежит на гражданине. Закон предписывает сделать это как можно скорее, а основные документы подать в течение трёх дней. Если причиной был, например, внезапный обстрел или смерть родственника, достаточно сразу сообщить в ТЦК, а оригиналы донести позже. Но уведомить необходимо обязательно.

Что делать, если ТЦК отказывается принимать причины? В таком случае остаётся два пути: административная жалоба и суд. На практике суды достаточно часто признают действия военкоматов чрезмерно формальными и встают на сторону граждан. Особенно в тех случаях, когда документы были оформлены правильно, а обстоятельства были очевидными. Здесь ключевое — не бояться защищать свои права.

Отдельно стоит сказать о том, что не признаётся уважительной причиной. Законом жёстко установлено: ни отпуск, ни командировка, ни отсутствие желания служить, ни философские убеждения не освобождают от обязанности явиться по повестке. Аргументы о том, что человек «не знал», «передумал», «был занят делами семьи» также не работают. Украинский закон исходит из презумпции: обязанность гражданина защищать страну выше всех личных удобств, а исключение возможно только в случае чрезвычайных, документально подтверждённых обстоятельств.

Последствия неявки без уважительной причины достаточно суровы. Штраф составляет от 17 до 25,5 тысяч гривен, а при повторном или умышленном уклонении возможна уголовная ответственность. Такая политика государства объясняется просто: мобилизация — ключевой элемент обороны страны, поэтому любое уклонение рассматривается как угроза национальной безопасности.

Вместе с тем практика последних лет показывает: если человек действительно столкнулся с уважительной причиной и может предоставить документы, шансы избежать наказания велики. Судебные органы зачастую становятся последней линией защиты гражданина от чрезмерно формального подхода ТЦК. Именно поэтому юристы советуют: фиксируйте каждую мелочь. Даже фотографии со штампом даты могут сыграть роль дополнительного доказательства. Всегда сохраняйте копии бумажных документов и делайте электронные версии на телефоне или в облаке. Если возникает спорная ситуация, не бойтесь обращаться к адвокатам. Опыт показывает, что инвестиция в грамотную юридическую помощь может сэкономить десятки тысяч гривен и избавить от судимости.

Таким образом, пять официальных причин для неявки по повестке — это не пустая формальность, а реально действующий механизм защиты граждан. Стихийные бедствия, болезнь, военные действия, чрезвычайные происшествия и смерть близкого человека составляют тот перечень, который государство признаёт оправданием. Но они требуют безупречного документального подтверждения и дисциплинированности со стороны самого гражданина.

В условиях мобилизации именно внимательность к деталям, своевременное уведомление ТЦК и готовность защищать свои права становятся теми факторами, которые позволяют человеку оставаться в правовом поле и не подвергать себя риску штрафов и уголовного преследования.

В конечном итоге всё сводится к простому принципу: уважительная причина — это не история, рассказанная на словах, а история, подтверждённая печатью, подписью и правильной датой. И чем быстрее человек поймёт важность юридической дисциплины, тем надёжнее он сможет защитить себя в сложные времена.

